

Алексей ПОРТАНСКИЙ,
профессор НИУ ВШЭ, ведущий научный
сотрудник ИМЭМО РАН

Россия должна стать активным игроком в ВТО

ПРОШЛО ОКОЛО 4 МЕСЯЦЕВ С ТОГО МОМЕНТА, КАК РОССИЯ СТАЛА ПОЛНОПРАВНЫМ ЧЛЕНОМ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. НИКАКИХ РЕЗКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НИ В ЭКОНОМИКЕ, НИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ НЕ ПРОИЗОШЛО. И ЭТО ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННО – ЗАМЕТНЫЕ ЭФФЕКТЫ ОТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО В ОСНОВНОМ СКАЗЫВАЮТСЯ НЕ СРАЗУ, А ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ПО ПРОШЕСТВИИ 5 И БОЛЕЕ ЛЕТ. ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПЕРЕМНЫ УЖЕ НАСТУПАЮТ – ГДЕ-ТО ОНИ МОГУТ БЫТЬ ОЩУТИМЫ ДАЖЕ В ТЕЧЕНИЕ ПЕРВОГО ГОДА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ, НО В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ ДЛЯ НЕПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ГЛАЗА ОНИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ВИДНЫ.

«**Ч**ленство в ВТО открывает для нашего бизнеса принципиально новые возможности. Главный плюс – стабильность правил торговли, прозрачность законодательства и административных процедур. Создаются и лучшие условия для доступа на внешние рынки, поэтому компании могут рассчитывать на развитие своих экспортных программ». Эти слова нашего главного переговорщика М.Ю. Медведкова сжато и ёмко отражают возможности для бизнеса, открывающиеся после присоединения к ВТО. Разумеется, отдельным предприятиям не избежать временных рисков, связанных прежде всего со снижением тарифных и других барьеров при импорте. На этот счёт у правительства и Таможенного союза имеются инструменты для их нейтрализации.

Некоторые позитивные последствия от присоединения к ВТО российская экономика действительно может ощутить в самое ближайшее время. Они связаны с постепенным устранением дискриминации наших товаров на внешних рынках. Так, по данным Минэкономразвития России на середину 2012 г., в отношении российских товаров за рубежом действовали

73 ограничительные меры, в том числе 40 антидемпинговых пошлин, три специальных защитных пошлины, 14 нетарифных мер, четыре технических барьера, пять квотных ограничений, два дополнительных налога, три акциза на дискриминационной основе, одно ограничение по номенклатуре, один запрет на импорт.

Мы, как и другие члены ВТО, хотим использовать наши права в Организации для того, чтобы обеспечить правовую защиту интересов наших компаний, работающих на рынке членов ВТО.

Одновременно проводятся несколько исследований и более 10 пересмотров подобных мер. Ежегодный прямой ущерб российских производителей и экспортёров от этих дискриминационных ограничений на внешних рынках составляет около 2,5 млрд долл. в год. Так вот теперь эта цифра будет наверняка снижаться.

Действующие ограничения в Минэкономразвития делят на четыре группы: – ограничительные меры, которые будут отменены после присоединения к ВТО автоматически; – ограничительные меры, которые могут быть отменены путём консультаций (таких мер больше всего); – ограничительные меры, которые могут быть отменены по результатам рассмотрения в Органе ВТО по разрешению споров; – ограничительные меры, добиться отмены которых маловероятно.

Очевидно, отмена ограничений из первой группы (в ЕС – на сталь; в Киргизии – на алкогольные напитки и пиво; в США – на спутниковые услуги; в Украине – на страховые услуги) и является конкретным подтверждением позитивных последствий уже в течение первого года после присоединения к ВТО. Сюда, скорее всего, в ближайшей перспективе добавятся ограничительные меры второй группы и т.д.

Об этом и о многом другом шла речь в начале октября 2012 г. в штаб-квартире ВТО в Женеве, когда Россия впервые в качестве члена ВТО приняла участие в очередной сессии Генерального совета этой организации. В частности, там прошли консультации России с Евросоюзом,

основным экономическим партнёром РФ, на долю которого приходится около 50% нашего торгового оборота. Оказалось, между прочим, что в наш адрес уже высказывается критика. Так, европейским партнёрам не нравятся высокие импортных пошлины в России на ряд их товаров и особенно введение в РФ утилизационного сбора на транспортные средства, применение которого к зарубежным производителям в Брюсселе считают дискриминационным. Российская сторона, в свою очередь, затронула проблемы, с которыми наши компании сталкиваются на рынках стран Евросоюза, отметив признаки несоответствия мер, применяемых против российских поставщиков товаров и услуг, обязательствам ЕС в ВТО, как пояснил М.Ю. Медведков.

Прошедшие консультации наш главный переговорщик назвал «дорогой с двусторонним движением». Это означает, что мы, как и другие члены ВТО, хотим использовать наши права в Организации для того, чтобы обеспечить правовую защиту интересов наших компаний, работающих на рынке членов ВТО. В дальнейшем спектр вопросов, которые Россия будет обсуждать со своими торговыми партнёрами, будет только расширяться. Например, речь наверняка уже скоро пойдёт о барьерах на пути российской курятины на зарубежные рынки, о требованиях к упаковке товаров из РФ в отдельных странах, о доступе российских перевозчиков на рынок автотранспортных услуг и пр.

Если говорить о долгосрочном макроэкономическом эффекте присоединения, то, по всем имеющимся оценкам, они выглядят позитивно. Здесь, правда, необходима одна существенная оговорка: страна должна окончательно и твёрдо пойти по модернизационному пути развития. Только в этом случае членство в ВТО может дать максимальный эффект. Согласно недавним оценкам Всемирного банка, присоединение к ВТО будет приносить России в течение 3 лет около 3,3% ВВП в год, а через 10 лет – за счёт позитивного влияния на инвестиционный климат – выгода может возрасти до

11% ВВП ежегодно. В выигрыше окажется вся экономика в целом, однако наибольшие преимущества получат те субъекты РФ, которые преуспеют в привлечении прямых иностранных инвестиций. Таковыми, по версии Всемирного банка, имеют наилучший шанс оказаться Северо-Запад, включая Санкт-Петербург, и Дальний Восток, а также Москва с прилегающими территориями.

На середину 2012 г., в отношении российских товаров за рубежом действовали 73 ограничительные меры, в том числе 40 антидемпинговых пошлин, три специальных защитных пошлины, 14 нетарифных мер.

Многие зарубежные аналитики небезосновательно полагают, что членство России в ВТО улучшит деловой и инвестиционный климат в стране и, следовательно, будет стимулировать приток прямых иностранных инвестиций. Примером тому в определённой степени может служить Китай: 10 лет в рядах ВТО не только серьёзно поспособствовали улучшению его позиций в международной торговле, но и ускорили экономические реформы и содействовали притоку иностранных инвестиций.

Прогнозируемый на ближайшие 10 лет эффект в области иностранных инвестиций – их рост на 11% ВВП согласно данным «Ренессанс Капитал» и на 10% согласно анализу Института экономической политики имени Е. Гайдара. Вместе с тем такой рост возможен отнюдь не автоматически в результате одного лишь факта членства России в ВТО.

Создание благоприятного делового и инвестиционного климата – во многом задача государства. В России и тот, и другой остаётся пока не вполне благоприятным, о чём не раз в течение последнего года говорил, в частности, Дмитрий Медведев сначала в качестве президента, потом в качестве премьер-министра. Как показала состоявшаяся в Минэкономразвития России в начале 2012 г. серия встреч с представителями различных отраслей, приуроченная к присоединению РФ к ВТО, именно озабоченности, связанные с неблагоприятным деловым климатом, больше всего беспокоят бизнес в условиях членства в ВТО. Речь идёт о непрекращающемся административном давлении на бизнес, и о монополизме во многих секторах, и, как следствие, о нездоровой конкурентной среде, и о неповоротливости бюрократии и пр. Бизнес естественным образом требует от государства решения этих проблем, особенно когда

речь заходит о перспективах нарастания конкуренции с зарубежными производителями в условиях членства в ВТО. И это одна из причин настороженности и опасений российского бизнеса при присоединении РФ к ВТО.

Российское правительство, со своей стороны, активизировало с начала года работу по снижению рисков для отдельных секторов

- меры по улучшению доступа на внешние рынки.

Конкретным примером четвертой группы мер можно считать введение уже упомянутого выше утилизационного сбора с производителей легковых автомобилей. Меры последней группы реализуются уже мно-

народными компаниями, как на внешних рынках, так и на внутреннем – естественным образом ложится на плечи самих российских производителей. В этом плане в новых условиях им предстоит научиться ставить перед собой вопросы типа: «Как бороться с несправедливой практикой зарубежных государств в отношении российских товаров?»; «Как не допустить введение ограничений?»; «Что предпринимается для снятия или либерализации уже действующих ограничений?»; «Какие механизмы для борьбы с несправедливой ограничительной практикой существуют в ВТО и что из этого арсенала можно использовать уже сейчас?». Для некоторых отечественных компаний это уже стало привычным делом, для других это совершенно новая сфера активности, к которой они пока не вполне готовы.

В этой связи нельзя не упомянуть и ещё об одной проблеме. Это проблема кадров, т.е. специалистов в области торговой политики и права ВТО, которые должны пополнить российские ведомства, прийти на предприятия, в первую очередь крупные, связанные с внешнеэкономической деятельностью. В ближайшие годы их будет остро не хватать, и решить проблему быстро не представляется возможным.

И в заключение, чтобы завершить эту статью на оптимистической ноте, надо сказать об одном важном преимуществе, которое даёт членство в ВТО, причём немедленно. Россия, наконец, получила право – сразу после 22 августа 2012 г. – полноправного участия в выработке правил мировой торговли. То есть на переговорах внутри ВТО российские представители теперь могут непосредственно влиять на принимаемые решения. Это право носит отнюдь не символический и даже не политический, а чисто экономический и прагматический характер. Если мы не принимаем участия в выработке того или иного документа, касающегося конкретного вопроса мировой торговли, значит наши интересы в нем не будут учтены, что может быть чревато долговременными негативными последствиями для страны. И наоборот. У российского правительства есть намерение играть активную роль внутри ВТО, и это единственно верная линия. Только её претворение в жизнь потребует определённого времени. ПР

Европейским партнёрам не нравится введение в РФ утилизационного сбора на транспортные средства, применение которого к зарубежным производителям в Брюсселе считают дискриминационным.

экономики с учётом постепенной либерализации внутреннего рынка после присоединения к ВТО. Такие сектора имеются в машиностроении, сельском хозяйстве, текстильной промышленности. Есть соответствующая стратегия и соответствующий план, который продолжает дорабатываться. Выработанные правительством и уже реализуемые меры можно свести к следующим группам:

- меры защиты рынка (антидемпинговые, компенсационные, специальные защитные);
- преференции для российских компаний в сфере госзаказа;
- адаптация предоставляемых субсидий к правилам ВТО;
- налоговая политика;
- меры технического регулирования;
- снижение пошлин на непродуцированное в стране оборудование;

гие годы, но теперь, в условиях членства в ВТО, эффективность их станет выше. Большая работа предстоит в области субсидий, – как говорят специалисты, многие действующие субсидии необходимо будет «переформатировать» таким образом, чтобы они не противоречили правилам ВТО. Это, в частности, относится к субсидиям в сфере сельского хозяйства, где применяются как разрешённые – «зелёные» меры поддержки, так и искажающие конкуренцию и потому подвергаемые ограничениям «жёлтые» субсидии. Здесь Россия может воспользоваться богатым опытом развитых стран – того же Евросоюза, где достаточно эффективно умеют переводить «жёлтые» субсидии в «зелёные».

Разумеется, государство не сможет и не должно решать в полной мере проблемы бизнеса при присоединении к ВТО. Главная из них – конкуренция с между-

РЕКЛАМА